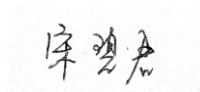

На правах рукописи

Сун Бицзюнь

**В. ШУКШИН В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ «ПОИСКА КОРНЕЙ»**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2026

Работа выполнена на кафедре русской филологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Бурдина Светлана Викторовна** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Богумил Татьяна Александровна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Даниленко Юлия Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории, истории литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Защита диссертации состоится « 17 » декабря 2026 г. на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию взаимодействия творчества В. Шукшина с китайским культурным пространством. В ней рассматриваются ключевые вехи осмысления произведений писателя в Китае, выявляются особенности интерпретации его прозы, а также осуществляется сопоставительный анализ русской «деревенской прозы» и китайской литературы «поиска корней» как типологически сходных литературных явлений.

На рубеже XX–XXI веков, в условиях социальных преобразований и нравственной нестабильности, отчетливо обозначился интерес общества к историческому прошлому, к опыту предшествующих поколений. В советский период в русской литературе появилась проза, изображающая реальную деревенскую жизнь и ориентированная на возрождение традиционных нравственных ценностей. Произведения таких представителей «деревенской прозы», как В. Белов, В. Распутин, В. Астафьев и В. Шукшин, сразу же вызвали живой отклик не только в СССР, но и в Китае.

Поскольку Китай, как и Россия, пережил процесс урбанизации, сопровождавшийся трансформацией традиционного уклада, закономерно возникает вопрос: существовало ли в китайской литературе направление, сопоставимое с русской «деревенской прозой» по тематике и идейным установкам?

Рассмотрение этого вопроса предполагает обращение, во-первых, к анализу деревенской тематики в китайской литературе; во-вторых – к выявлению ценностных ориентаций, связанных с традиционной моралью. Такой подход даёт основание выделить в китайской литературе два родственных направления – «прозу о родной земле» и литературу «поиска корней»,

которые, несмотря на общие типологические черты, имеют собственную специфику и историю развития.

Китайская «проза о родной земле» зародилась в середине 1920-х годов под влиянием Лу Синя. Её основной целью было «служение жизни» и её «улучшение» через реалистическое изображение сельского быта в духе культурной критики и просвещения. Главным содержанием китайской «прозы о родной земле» является изображение обычаев и местных особенностей деревни. Под это определение подходит практически вся проза, посвящённая деревне. В том числе и литература «поиска корней», которая ищет свои корни именно в деревне.

Литература «поиска корней» возникает в Китае в середине 1980-х годов как реакция на кризис современной словесности и под влиянием мировых тенденций «корневой» литературы. В центре ее внимания – обращение к культурным истокам нации, понимаемым как совокупность материальных и духовных достижений. Произведения авторов этого направления тяготеют к историческому прошлому, мифологии и архаике. Персонажи нередко носят архетипический характер, а быт и обычаи осмысляются как культурные символы, раскрывающие коллективное бессознательное и национальную ментальность. Данное направление отличается философской глубиной и метафизической направленностью.

Будучи частью мировой литературы, китайская литература «поиска корней» взаимодействует с мировым литературным процессом и испытывает его влияние. Заметную роль в этом взаимодействии сыграла русская «деревенская проза». Как её яркий представитель, В. Шукшин имеет в Китае широкую читательскую аудиторию, в том числе среди писателей, принадлежащих к

литературе «поиска корней». В отличие от В. Распутина и В. Астафьева, в творчестве которых природа и традиционные крестьянские занятия занимают важное место, В. Шукшин основное внимание уделяет сельскому социуму и показывает земледелие как механизированный процесс. Более того, он активно вводит в свои рассказы тему города и городского опыта глазами деревенского человека – тему, которая оказывается созвучной проблематике китайской литературы «поиска корней», исследующей культурные сдвиги в процессе модернизации.

Настоящая работа имеет целью исследовать восприятие творчества В. Шукшина как представителя «деревенской прозы» в Китае и тем самым уточнить характер взаимодействия русской «деревенской прозы» с китайской литературой «поиска корней».

Актуальность настоящего исследования определяется недостаточной изученностью в современном литературоведении вопроса о типологическом сходстве творчества В. Шукшина и китайской литературы «поиска корней» (Ван Цзэнцы, Чэнь Чжунши, Мо Янь, Чжан Вэй, Цзя Пинва и др.), на которую проза В. Шукшина оказало глубокое влияние.

Обращение к данной теме не в меньшей степени продиктовано современным социокультурным контекстом Китая, переживающего интенсивную урбанизацию. В этих условиях русская «деревенская проза» приобретает особую рецептивную значимость: она позволяет китайскому читателю не только осмыслить собственный путь развития, но и увидеть в «другом» (российском) опыте универсальные закономерности взаимодействия литературы и социальной среды. Наконец, изучение механизмов влияния шукшинской традиции на китайский литературный процесс способствует выявлению общих закономерностей культурного

взаимодействия и обогащает теоретические представления о трансформации национальных литератур в условиях глобализации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В новом ракурсе рассмотрены пути влияния русской литературы на китайских писателей, а также определен уникальный характер этого влияния, обусловленный рецепцией творческого наследия В. Шукшина.

2. Впервые осуществлён комплексный анализ творческого взаимодействия прозы В. Шукшина с китайской литературой «поиска корней».

3. Выявлены механизмы адаптации поэтики В. Шукшина в китайской культурной среде, что позволяет по-новому осмыслить закономерности современных межлитературных связей.

4. Исследована специфика переводов произведений В. Шукшина на китайский язык и выявлены основные переводческие стратегии.

Объектом исследования является восприятие и интерпретация творчества В. Шукшина в китайском литературном процессе конца XX – начала XXI века.

Предметом исследования выступают типологические схождения и механизмы межлитературного диалога между прозой В. Шукшина и китайской литературой «поиска корней» в хронологических границах конца XX – начала XXI века.

Материалом для сопоставительного анализа послужили: с одной стороны, киноповесть «Калина красная» и малая проза В. Шукшина (в оригинальной и переводной версиях), с другой – художественные тексты

китайских прозаиков – представителей направления «поиска корней».

Целью диссертации является комплексный анализ взаимодействия творчества В. Шукшина с китайскими культурными и литературными традициями в конце XX – начале XXI века.

Теоретико-методологическую основу настоящей работы составляют труды таких русских литературоведов, как М.М. Бахтин, А.Ю. Большакова, В.В. Виноградов, В.Ф. Горн, В.Ф. Гришаев, О.В. Зубова, И.Н. Иванова, С.М. Козлова, В.И. Коробов, А.И. Куляпин и др. Вместе с тем мы активно опираемся и на труды ведущих китайских литературоведов, специалистов по теории литературы (компаративистов и славистов), таких как Лэ Дайюнь, Ян Сумэй, Чжао Ян, Чжан Цзяньхуа, Чжан Шумин. В работах этих ученых глубоко исследована русская литература, в том числе творчество В. Шукшина, и раскрыто значение произведений русских писателей для китайской культуры.

Методологическая база исследования представляет собой синтез нескольких взаимодополняющих подходов. Сравнительно-исторический метод позволяет рассмотреть творчество В. Шукшина в контексте литературных взаимодействий и выявить типологические сходжения с китайской литературой «поиска корней». Рецептивная эстетика даёт ключ к пониманию механизмов восприятия его произведений китайской аудиторией. Интертекстуальный анализ служит инструментом для обнаружения скрытых переключек между текстами. Элементы культурологического анализа привлекаются для объяснения трансформации художественных образов при их функционировании в иной культурной среде. Объединение этих подходов обеспечивает многоаспектность

исследования и позволяет рассматривать изучаемый материал с разных теоретических позиций.

Теоретическая значимость исследования связана с установлением системных связей между творчеством В. Шукшина и китайской литературой «поиска корней», что расширяет существующие представления о характере взаимодействия китайской и русской литературы.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов исследования: в академических курсах по истории русской литературы XX века; при разработке учебных программ по сравнительному литературоведению; в практике художественного перевода; в дальнейшем изучении русско-китайских литературных связей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русская «деревенская проза» и китайская «проза о родной земле» («сянту») принципиально различны по своей мировоззренческой основе: первая построена на трагическом переживании «утраченного рая» и философском противостоянии города и деревни как цивилизационном конфликте, вторая тяготеет к пасторальной идеализации деревни и не ставит под сомнение неизбежность модернизации; за этим расхождением стоят глубинно разные типы национального самосознания.

2. Русская «деревенская проза» типологически сопоставима с китайской литературой «поиска корней», но генетически это независимые литературные явления, возникшие как реакция на кризис традиционной аграрной культуры. При общем стремлении к архаическим пластам народного сознания, природному началу, настороженному отношению к урбанизации, существуют и принципиальные различия между ними. Китайская литература «поиска

корней» обращена к культурному многообразию (этническому, региональному, сословному), тогда как русская «деревенская проза» сосредоточена на народном духе и социально-бытовом укладе. Китайские авторы чаще используют магический реализм и эстетику остранения, тогда как у русских писателей преобладает психологический реализм с элементами мифопоэтики.

3. На литературу «поиска корней» 1980-х годов, с ее основными идейными установками, оказала глубокое типологическое влияние проза В. Шукшина. Китайские писатели Цзя Пинва, Ван Цзэнци, Чжан Вэй, Чэнь Чжунши органично впитали в своё творчество социальные проблемы, содержащиеся в произведениях русского автора, восприняли его лаконизм и своеобразный юмор. У Чэнь Чжунши сложился с В. Шукшиным многоуровневый диалог: тематический (судьба крестьянина в условиях социальных реформ), философский (поиск нравственных ориентиров), стилистический (использование народной речи). Чэнь Чжунши не копировал, а творчески перерабатывал идеи В. Шукшина, адаптируя их к китайскому контексту.

4. Восприятие В. Шукшина в Китае прошло путь от идеологически обусловленной критики к признанию его гуманистической ценности и художественного своеобразия. Первый этап (1974–1983) связан с рецепцией В. Шукшина как кинорежиссёра и с политически ангажированной интерпретацией киноповести «Калина красная». Основным содержанием второго этапа (1983–1999) стало систематическое изучение поэтики малой прозы писателя. Третий этап (1999–2025) характеризуется комплексным междисциплинарным подходом к анализу произведений В. Шукшина в аспекте религиоведения, прагматики, стилистики, нарратологии.

5. На адекватность рецепции творчества В. Шукшина в Китае существенно влияют переводы произведений писателя на китайский язык. Специфика языка В. Шукшина – диалектизмы, разговорная стихия, уменьшительно-ласкательные формы, стилистически маркированные варианты слов – создаёт барьер для китайского перевода, эквивалентного оригиналу. Обеднение художественного мира В. Шукшина в китайских переводах часто проявляется в нейтрализации диалектных особенностей алтайской речи, нивелировании эмоционально-оценочных коннотаций, утрате стилистических контрастов в диалогах.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде четырех научных докладов на конференциях:

1. Всероссийская научная конференция «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (май 2022, г. Пермь); 2. Всероссийская научная конференция «Филология в XXI веке» (20 мая 2023, г. Пермь); 3. Международная молодежная научно-практическая конференция «Я и другой в языке и в культуре» (2 ноября 2023, г. Пермь); 4. VII Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Диалог культур: Россия и Китай на новом Шелковом пути» (27–28 марта 2026, г. Пермь)

Автор диссертации имеет 5 публикаций по теме настоящего исследования, в том числе 4 статьи в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования.

Работа состоит из *введения, трех глав, заключения и библиографического списка*, включающего 221 источник. Общий объём диссертационной работы составил 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ставятся цели и задачи работы, формулируется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются материал исследования, его объект, предмет и методологическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Феномен русской “деревенской прозы” и “проза о родной земле” в Китае» посвящена сопоставительному анализу русской «деревенской прозы» и китайской «прозы о родной земле» («сянту»), выявлению их типологических сходжений и сущностных различий.

В разделе 1.1. «“Деревенская проза” в исследованиях российского литературоведения конца XX – начала XXI века» изучается история осмысления русской «деревенской прозы» в работах российских авторов.

«Деревенская проза» рассматривается современными учеными как своеобразный философский и социокультурный феномен, не исключаяющий её собственно литературной природы (А.Ю. Большакова). В российском литературоведении сложились различные подходы к изучению «деревенской прозы»: от проблемно-тематического и социально-нравственного до семиотического, культурологического и мифопоэтического. Исследователи разработали типологию героев, концепцию образа автора и читателя, изучили этнокультурные составляющие и пространственные категории художественного мира в произведениях представителей «деревенской прозы». Ученые обращаются к изучению поэтики «деревенской прозы» (Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий), изучают ее мифологическую

составляющую (С.Ю. Королёва), этнопоэтический компонент (Т.Е. Аркатова), выясняют соотношение «деревенской прозы» с современной литературой (И.Н. Иванова).

В разделе 1.2. «Восприятие и изучение творчества русских писателей-“деревенщиков” в Китае» воссоздана история восприятия и интерпретации русской «деревенской прозы» в китайской научной и переводческой традиции.

Русская «деревенская проза» стала активно переводиться в КНР в 1980-е годы, поскольку она оказалась созвучной социальным проблемам китайского общества после периода Культурной революции. В центре внимания китайских критиков (Гань Юйчжэ, Ши Вэйчэн, Лю Чжуо, Линь Минху) встали этические вопросы, связанные с взаимоотношениями человека и природы, причем особый интерес в этой связи вызвало творчество В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина. В современном литературоведении Китая этот пласт текстов исследуется в рамках концепции экологической литературы, объединяющей в себе вопросы экологии и морали (Лю Вэньфэй, Лян Хунцзюнь, Чжоу Вэйвэй, Ван Юйцзе, Чжан Гося, Чжан Ян, Ван Шудун).

В разделе 1.3. «Русская “деревенская проза” и китайская “проза о родной земле”» проведено сопоставление русской «деревенской прозы» с китайской «прозой о родной земле».

Для китайских писателей особенно значимым стало изображение местных обычаев и специфики деревни; русские же писатели-«деревенщики» в первую очередь были озабочены утверждением традиционных ценностей. При столь очевидном различии этих направлений обнаруживаются и общие их черты: проза Пекинской группы и произведения Чжан Айлин соотносятся с

присущими русским авторам ностальгией по деревенской жизни и изображением реальной, неидеальной деревни. С русскими писателями, в частности с В. Распутиным, часто сравнивают современного китайского прозаика А Лая, который поднимает в своих произведениях проблему экологии. Конфликт деревенской и городской цивилизации является центральным и в прозе другого известного китайского прозаика – Е Мэя.

В разделе 1.4. «Выводы» установлено, что русская «деревенская проза» представляет собой многогранный и исторически значимый феномен, который не только сыграл важную роль в русском литературном процессе, но и оказал заметное влияние на китайскую литературу, обогатив её тематический и проблемный репертуар и стимулировав развитие собственных национальных форм осмысления взаимодействия человека с землёй, традиций и современности.

Вторая глава «Творчество В. Шукшина в России и Китае» посвящена анализу изучения творчества В. Шукшина в российском и китайском литературоведении. Рассматриваются этапы развития шукшиноведения в обеих странах, выявляются особенности восприятия ключевых произведений писателя – киноповести «Калина красная» и ряда рассказов – в китайской переводческой и исследовательской традиции, а также анализируются факторы, определяющие адекватность рецепции творчества В. Шукшина в Китае.

В разделе 2.1. «Личность и творчество В. Шукшина в исследованиях российских литературоведов» обобщаются результаты изучения прозы В. Шукшина в России.

Шукшиноведение 1970–1980-х гг. развивалось преимущественно в проблемно-тематическом ключе:

исследовались социально-нравственная проблематика, типология характеров, конфликт города и деревни. Работы Л.А. Аннинского, В.И. Фомина, С.П. Залыгина, Г.А. Белой заложили основу научной дисциплины.

В последнее десятилетие XX века актуализировалось исследование малой прозы В. Шукшина, прежде всего поэтики его рассказов (Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий и др.). Значительный вклад в шукшиноведение внесли учёные Алтая, наметившие комплексный филологический подход к творчеству писателя (А.А. Чувакин, В.Ф. Горн, С.М. Козлова и др.).

Современное шукшиноведение развивается в двух ключевых направлениях: это новые интерпретации художественных текстов и глубокий анализ биографии писателя. В рамках первого подхода А.И. Куляпин и О.В. Зубов предлагают свежий взгляд на творческое наследие В. Шукшина. В то же время Д.В. Марьин детально реконструирует взаимосвязь жизни и творчества прозаика, а А.Н. Варламов пересматривает его канонический образ, дискутируя с традиционными биографами.

В разделе 2.2. «Киноповесть В. Шукшина «Калина красная» в Китае: перевод и восприятие» выясняется своеобразие рецепции повести «Калина красная» в КНР, анализируются переводы повести, выявляются различия в оценках фильма «Калина красная» китайской и российской аудиторией.

В Китае существуют три перевода киноповести «Калина красная», причём точность переводов и передача культурного соответствия в определённой степени повлияли на восприятие произведения в стране. «Калина красная» входила в китайский культурный контекст в сложных исторических условиях. Начиная с эпохи Культурной революции и до настоящего времени в

китайской рецепции повести социально-политический подход постепенно уступает место гуманистическому осмыслению. На современном этапе отмечается тенденция к увеличению числа исследований, сосредоточенных непосредственно на поэтике и текстовых особенностях произведения.

В разделе 2.3. «Рассказы В. Шукшина в Китае» рассматриваются вопросы перевода и рецепции рассказов Шукшина в КНР, анализируются трудности, возникающие при переводе произведений русского автора.

В начале 1980-х годов в китайских изданиях появились первые переводы рассказов В. Шукшина. В 1983 году под редакцией Лю Цзунци вышел сборник «Избранные рассказы В. Шукшина», который и в настоящее время пользуется в Китае большой популярностью. Использование писателем алтайских диалектов, обращение к живой разговорной русской речи создавало немалые трудности для перевода его произведений на китайский язык. Несмотря на отдельные неточности и потери, неизбежные при переводе, произведения В. Шукшина вызвали значительный интерес у таких китайских писателей, как Чжан Вэй, Лю Чжаолинь, Ван Цзэнци, Чэнь Чжунши и Лу Яо, что свидетельствует о значимости шукшинского наследия и его влиянии на литературный процесс страны.

В разделе 2.4. «Этапы восприятия и изучения творчества В. Шукшина в Китае» прослеживается динамика рецепции творчества В. Шукшина в Китае, выделяются этапы китайского шукшиноведения и ключевые направления исследований на каждом из них.

С момента публикации повести В. Шукшина «Калина красная» в 1974 году китайское шукшиноведение прошло более чем полувековой путь; можно выделить три

этапа изучения произведений этого автора. Период с 1974 по 1983 год правомерно считать первым этапом восприятия творчества В. Шукшина в Китае, основное внимание в этот отрезок времени уделялось выявлению особенностей главных героев его произведений (Ян Шэнь и Чжао Шичжан; Чжан Цзяньхуа). Второй этап изучения творчества В. Шукшина (1983–1999 годы) ознаменовался выходом сборника «Избранные рассказы В. Шукшина», который сместил фокус научного внимания именно на малую прозу автора. В этот период исследователи сосредоточились на анализе художественного стиля и специфики его рассказов (Бай Юньчао, Цзоу Лицюань, Ци Гуанчунь), а также на изучении сквозных внутренних тем и ключевых черт созданных им персонажей (Ци Гуанчунь, Хэ Хуньин). На третьем этапе (1999–2025 гг.) отчётливо проявился междисциплинарный характер изучения В. Шукшина. В центре внимания ученых оказались авторский фольклоризм как ключ к анализу персонажей (Чжоу Цзянь), специфика кинематографического и драматургического языка писателя (Гуй Сяо, У Тун), а также лингвопоэтическое осмысление наследия В. Шукшина (Пань Юэ, Тао Е).

В разделе 2.5. «Выводы» установлено, что творчество В. Шукшина представляет собой многогранный объект научного изучения как в России, так и в Китае. В российском литературоведении сформировались различные методологические подходы к анализу прозы писателя, китайская же рецепция прошла путь от политически обусловленного восприятия к академическому изучению творчества В. Шукшина.

В третьей главе «В. Шукшин в контексте китайской литературы “поиска корней”: взаимодействие традиций» внимание фокусируется на анализе русской «деревенской прозы» и китайской

литературы «поиска корней» как типологически сходных, но генетически независимых явлений, возникших во второй половине XX века в ответ на кризис традиционной аграрной культуры в условиях модернизации. Особое внимание уделяется исследованию творческих связей В. Шукшина с китайской литературой «поиска корней», а также анализу его диалога с такими авторами, как Чэнь Чжунши, Чжан Вэй, Ван Цзэнци, Лу Яо и Цзя Пинва.

В разделе 3.1. «Литературно-художественная рецепция В. Шукшина в Китае» анализируются особенности китайской литературы «поиска корней», её взаимодействие с русской «деревенской прозой». Основное внимание сосредоточено на связи творчества В. Шукшина с китайской литературой «поиска корней».

Китайская литература «поиска корней», заявившая о себе в середине 1980-х годов, возникла как реакция на кризис национальной идентичности и творческий кризис писателей после Культурной революции. Для неё характерны ориентация на культурное многообразие, а также обращение к магическому реализму и приёму остранения. Появившаяся позже «деревенской прозы» китайская литература «поиска корней» развивалась под её сильным воздействием. Ярким примером такой преемственности служат идейные установки китайских авторов 1980-х годов, во многом перекликающиеся с творчеством В. Шукшина.

Китайские прозаики – Цзя Пинва, Чжан Вэй, Чэнь Чжунши – творчески усвоили социальную проблематику произведений русского писателя. В трактовке традиционной культуры и в понимании народных традиций взгляды В. Шукшина близки позиции Чжан Чэнчжи. Если говорить о лаконичности языка и тонком юморе, то из всех авторов ближе всего к В. Шукшину стоит Ван Цзэнци. При всём

типологическом сходстве между творчеством В. Шукшина и писателями литературы «поиска корней», в их подходах к художественному осмыслению национального характера наблюдается некоторое различие. Китайские писатели диалектически подходят к национальному характеру и обнаруживают его глубокий культурный колорит. У В. Шукшина же характер человека нередко предстаёт наполненным сказочной двойственностью, и отношение писателя к нему отличается прямолинейным позитивом.

В разделе 3.2. «В. Шукшин в творческом сознании Чэнь Чжунши: “Калина красная” и “Дарю вам букет цветов боярышника”» рассматривается рецепция творчества В. Шукшина в китайском литературном сознании 1980-х гг. Показано влияние его киноповести «Калина красная» на Чэнь Чжунши. На основе сопоставительного анализа повести «Калина красная» и рассказа «Дарю вам букет цветов боярышника» выявляются типологические параллели, связанные с художественным осмыслением мотивов тюрьмы и нравственного возрождения, образа «блудного сына», символики растений, поэтики говорящих имён. Устанавливается, что китайский писатель творчески адаптирует шукшинскую художественную модель, перенося её в контекст периода Культурной революции.

В разделе 3.3. «“Страх перед городской цивилизацией”: нравственные проблемы в произведениях В. Шукшина и Чэнь Чжунши» сопоставляется нравственная проблематика творчества В. Шукшина и Чэнь Чжунши. Оба прозаика сходятся во мнении, что стремительная урбанизация и становление рыночных отношений провоцируют глубокий духовный кризис общества. Городская среда с её материальными благами и комфортом формирует

пространство, где во главу угла встают деньги и личная выгода. Капитализация отношений приводит к деформации традиционных ценностей: люди мыслят расчетливо, пренебрегают родственными узами и дружбой. В рассказах русского писателя «Чудик» и «Жена мужа в Париж провожала» и в рассказах китайского писателя «Старик Кролик» и «История под Новый год» – показан общий для обоих авторов тип героя: человека, остро ощущающего противоестественность происходящего, но не способного изменить реальность и остающегося наедине со своими внутренними нравственными муками.

В разделе 3.4. «“Путь к родной земле”: природа в изображении В. Шукшина и Чэнь Чжунши» сопоставляются антропоцентрические аспекты прозы В. Шукшина и Чэнь Чжунши, раскрывающиеся через пейзаж, символику деревьев и образы животных.

Природа в произведениях русского и китайского прозаика глубоко психологична: она не просто обрамляет действие, а служит средством раскрытия внутреннего мира персонажей. Это отчетливо прослеживается в пейзажных зарисовках рассказов «Алёша Бесконвойный» и «Утро с яркой зарёй». Кроме того, через образы деревьев писатели транслируют национально-культурные смыслы. Так, шукшинская берёза в «Калине красной» символизирует родину и любовь, а ива в рассказе Чэнь Чжунши «Родная земля» воплощает верность в разлуке. Взаимодействие человека с животными в рассказах «Волки» и «История под Новый год» становится для героев экзистенциальным испытанием, выявляющим их истинный моральный облик.

В разделе 3.5. «Выводы» утверждается, что творчество В. Шукшина обнаруживает типологическое сходство с китайской литературой «поиска корней» в постановке вопросов о судьбе человека в эпоху

модернизации, взаимодействии традиции и современности, нравственном выборе личности. Однако различия в культурном контексте, в творческих методах, в понимании «корней» и морали делают эти явления не тождественными, а сопоставимыми, что открывает новые возможности для исследования русско-китайского литературного диалога.

В Заключении подводятся итоги диссертации и намечаются перспективы исследования.

Русская «деревенская проза» середины XX века представляет собой значительный этап в развитии национального самосознания, зафиксировавший духовные искания эпохи. Обращаясь к глубинным основам народного мировосприятия, это направление не только воссоздало картину сельской жизни, но и поставило вопросы о судьбе России, её культурных корнях и нравственных ориентирах.

Освоение русской «деревенской прозы» в Китае стало частью более широкого процесса знакомства с зарубежной литературой в условиях меняющейся культурной политики. Наибольший всплеск интереса пришёлся на 1980-е годы, когда вслед за ослаблением идеологических барьеров открылись новые возможности для перевода и осмысления иноязычных текстов. В основном внимание китайской критики было сосредоточено на этической, философской и экологической составляющих произведений.

Сопоставление русской «деревенской прозы» и китайской «прозы о родной земле» (сянту) обнаруживает их разное понимание самого объекта изображения при внешнем сходстве. Китайская «сянту» охватывает не только сельскую жизнь, но и провинциальную культуру, язык и обычаи, становясь способом сохранения культурной идентичности. Русская же проза сосредоточена на духовном

опыте деревни, видя в ней последний оплот национального сознания и нравственных ориентиров.

Иной характер носит сопоставление русской литературы с китайской литературой «поиска корней» 1980-х годов. Задача направления «поиска корней» – не зафиксировать уходящий уклад, а реконструировать национальную мифологию. Китайские авторы, по преимуществу горожане, воспринимают деревню как иной мир, тогда как русские писатели, вышедшие из села, пишут о своей собственной судьбе. Различия сказываются и в трактовке нравственности: в китайской традиции мораль часто выступает как внешняя норма, в русской – как внутренний голос личности.

Особое место в исследовании отведено В. Шукшину. Эволюция его изучения в России отражает общую логику развития гуманитарной мысли: от первоначальных тематических и социально-нравственных оценок к углублённому анализу поэтики и философского содержания. В китайской науке освоение наследия писателя также прошло последовательные стадии – от политически обусловленного восприятия к академическому осмыслению его творчества в широком культурном контексте. С течением времени интерес к В. Шукшину растёт, что свидетельствует о непреходящей значимости его художественного мира для современной культуры.

В контексте китайской литературы «поиска корней» проза В. Шукшина оказалась созвучной общим ее устремлениям – исследованию национального характера через обращение к глубинным слоям народного сознания. Оба явления сходятся в главном – в стремлении удержать ускользающие духовные ориентиры, противостоять размыванию традиционных ценностей под напором урбанизации.

Наиболее содержательный диалог прослеживается между прозой В. Шукшина и произведениями китайского писателя Чэнь Чжунши, обратившегося к архетипу «блудного сына» – сквозной для обеих литератур теме нравственного падения и духовного возрождения. Творческое переосмысление шукшинской традиции в китайской словесности не сводится к заимствованию: исходные модели трансформируются, акценты смещаются с трагического исхода к утверждению духовной силы человека.

Проведённое исследование позволяет говорить о значительном влиянии творчества В. Шукшина на китайский литературный процесс. Наиболее перспективным направлением дальнейших изысканий представляется междисциплинарный подход, объединяющий потенциал различных гуманитарных дисциплин, что позволит выявить общие закономерности развития словесного искусства в эпоху глобальных культурных трансформаций. Это особенно важно для развития современного диалога между Россией и Китаем, имеющего глубокое культурное и общественно-политическое значение, отвечающее изменяющимся социальным реалиям обеих стран. Наследие В. Шукшина, вобравшее лучшие достижения предшествующей литературы и кинематографа, остаётся живым источником нравственных ориентиров и эстетических открытий для читателей разных поколений.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сун Бицзюнь. Феномен «деревенской прозы» в России и в Китае // Казанская наука, 2022 (10). С. 18–21 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).
2. Сун Бицзюнь. «Светлое прошлое» в русской «деревенской прозе» // Казанская наука, 2023 (9). С. 131–134.
3. Сун Бицзюнь. Рецепция русской «деревенской прозы» в Китае в 1980-е годы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2024. Том 17. Выпуск 3. С. 994–998.
4. Сун Бицзюнь. Русская «деревенская проза» и китайская «проза почвенничества» («проза родной земли») // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2026. № 5. С. 183–188 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).

Публикации в других изданиях:

5. Сун Бицзюнь. Влияние и новаторство: повесть «Царь-рыба» В. Астафьева и рассказ «Рыба» А Лая // Я и другой в языке и культуре: Международная молодежная научно-практическая конференция. Пермь: ПГНИУ, 2023. С. 163–167.